

Демон Амида

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла Амиль

Стелла Амиль

Демон Амида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41266445

SelfPub; 2019

Аннотация

Что будет, если человек, привыкший убивать, научится сострадать ближнему? Что станет с сиротой, который обретёт семью? А каково будет мужчине, положившему глаз на чужую жену? Может всё это и звучит банально, но только не там, где по закону: убийцу казнят, лжеца жестоко наказывают, а изменщика публично высекают плетью. История жизни боевика, бежавшего от войны к мирной жизни, но такова ли мирная жизнь за пределами войны, как ожидал герой...? Иногда обычаи некоторых стран шокируют даже тех, кого, казалось бы, уже ничем не удивить. Содержит нецензурную брань.

Сказав правду, я вызвал смех. Когда я им соврал – они мне поверили... Люди напоминают мне стадо. Я не знаю, как у вас в стране, но у нас люди – это стадо животных. Люди поверят любой твоей лжи, но они никогда не примут твоей правды. Я живу там, где всё друг другу противоречит. В моём городе отсекают голову наркоторговцам, но при этом никто не вмешивается в квартал, где плавно проходит этот бизнес. У нас высекают публично женщину за неосторожный взгляд на своего соседа, но при этом наши власти отдыхают на районе с проститутками. Вы замечаете, как всё у нас перевернуто с ног на голову? И знаете, каким я вопросом задаюсь? Почему это никого не волнует? Почему никто не крикнет о правде в лицо тем, кто заставляют нас соблюдать закон, но сами грешат? Почему? Наверное, потому что мы не только стадо, но и трусливое стадо. Достаточно сказать правду в лицо, и ты станешь объектом ненависти. А в моей стране тебя и вовсе убьют. Живя там, где закон и реальность желали лучшего, я рос таким же противоречивым. В один день во мне стали бороться добро и зло, правда и ложь. Оказывается, это происходит с каждым из нас, но все ли это осознают? Кто-то изменился, получив наказания, кто-то ушёл в религию, а меня изменил суд. Но не наш, где всё решает стадо, а именно тот суд, который определит, на какой ты стороне – зла или добра. Никогда не верьте, если вам скажут: «Кто пойдёт против нас, тот пошел против Бога». Иногда стоит пойти против всех, чтобы пойти за Богом.

Меня зовут Карим, и я сирота. Моих родителей застрелили по политическим соображениям. Я жил то у одних родственников, то у других, скитался по жарким улицам Таль-Афара и постоянно что-то воровал у людей. Чаще это были одежда или небольшие деньги. Чуть позже наши земли были захвачены, а моих родственников убили так же безжалостно, как и родителей. Тогда я бежал со многими в неизвестном мне направлении. Я видел воюющих мужчин и хотел стать таким же. С годами у меня это получилось: я стал одним из лучших среди солдат. Я умудрялся много путешествовать. Видел Ливан, Сирию и многие другие страны Востока. Но моя история вовсе не о войне, а о любви, о семье, о Боге. Мужчины, которые полны ненависти к законам, своим властям, политике и даже конкретным нациям, гораздо сильнее многих других мечтают влюбиться и создать свой очаг, свою семью. С самого детства, начиная от Ирака и перебираясь по разным городам, я то и видел, что смерть, кровь и бесконечные страдания людей. Мне хотелось жить в мире. Война сделала меня бесчувственным, но она показала мне, что если хочешь сделать хоть что-то для своего народа, то ты должен разбогатеть. Только имея деньги, ты наконец-то можешь стать полезным людям. Именно тогда я решил завязать с опасной профессией и взялся за очень выгодное предложение: мне поручили убить одних людей. Как вознаграждение – огромная сумма денег. Тогда я и познакомился с дву-

мя неизвестными мне боевиками по имени Лутфи и Инад. Молодые ребята (также сироты) всю свою юность посвятили борьбе за справедливость. Как и я, они за деньги решили бежать из города (по этическим соображениям я вынужден скрыть название той страны, в которой мы воевали, а также название группировки).

Я и двое ребят пожали руку бородатому Хабибу, чей указ об убийстве влиятельного человека и разгрома нескольких зданий мы должны были выполнить. С заданием мы справились в идеале и направились к грузовикам, которые должны были увезти нас в другую страну, к спокойной жизни с достатком денег до самой старости. Единственное, что я забрал с собой, – это бумажка с номером телефона Хабиба. После побега я должен был связаться с ним и забрать свою долю денег. Теперь моей целью было временно скрыться от глаз правительства, забрать деньги и начать жизнь с чистого листа. Я сидел в машине и представлял, как наконец-то заживу, как все нормальные люди... Но я совсем забыл о том, что помимо людей, желающих друг друга убивать, был еще Он. Если мы способны сбежать от правосудия людского, то от суда Божьего способны ли? Тогда меня это мало волновало. Да и вообще меня это никогда не волновало, я верил только в себя и свои силы, но не в то, что в жизни можно столкнуться и с потусторонними силами... Вот тогда и началась непонятная, новая история моей жизни, любви, доверия и

лжи. Всё началось по приезду в неизвестный нами городок, где судьба столкнула нас с первым, необъяснимым, чудом.

Глава 1. Явление матери

– Боже, как же тут жарко. Я ненавижу это солнце и этот вонючий воздух! – выкрикнул Инад, открыл бутылку с питьевой водой и облив ею свою голову.

– И не говори, только давай ты с водой экономней, хорошо? – недовольно ответил товарищу Лутфи и постарался выдернуть бутылку из рук Инада.

Я сидел на пыльной и потресканной от засухи земле и смотрел на двух своих знакомых, которые в свои 26 лет и войну видели, но при этом вели себя, как дети. Не то, чтобы я был взрослее – мне-то самому 29 лет. Но тогда мне казалось, что я все же мудрее этих двух полоумных, с которыми вынужденно находился на неизвестной мне земле, среди могильных плит. Да, моя история начинается именно с этого места. По прибытию в чужую страну мы добежали до кладбища, сложили свои автоматы на землю и решили отдышаться.

– Ну, что, Карим, – резко прервав мои рассуждения, спро-

сил Инад. – Что делаем дальше? Какие планы?

– Думаю, нам надо разделиться и каждому найти себе жилье, работу и...

– Что? – возмутился Лутфи, присев возле меня на корточках. – Что значит разделиться? Мы вроде бы вместе бежали, вместе решили...

– Стоп-стоп, – прервал я, полного надежд, Лутфи. – И что с того, что мы дошли до этого места вместе? Вы мне кто? В списках родственников я вас не припомню, а друзей у меня нет и, если честно, они мне не нужны.

– Ну ты и урод... – сказал недовольно Инад и кинул бутылку с водой в Лутфи.

– Ты со словами полегче, хорошо? – возмутился я.

– А то что? Пристрелишь?

– Кто знает, всё может быть.

– Слушай, Карим, – снова вмешался Лутфи, поглаживая свой заросший подбородок. – Мы наслышаны о тебе как об одном из лучших солдат. За те войны, что ты пережил, тебя

почти не удавалось даже ранить. Ты показатель на войне, но какой ты показатель среди товарищей?

– Ты чего его лечишь? – возмутился Инад, присев за могильным камнем. – Человек одним поступком способен показать всю свою сущность. Сущность Карима уже ясна.

Лутфи с какой-то грустью взглянул на меня и, преподнеся бутылку с водой к губам, начал пить. Инад был явно любителем делать поспешные выводы и злиться, а Лутфи умудрялся сочетать в себе добро с жестокостью. В любом случае, минус ребят был в том, что они верили в лучшее. Я же наоборот – всегда верю в реальность и в свои возможности.

– Ладно, отдохнули, можем и расходиться, – сказал я парням, встал с места, и, закинув автомат за спину, крепко затянул ремень.

– Вот и вали, – пробубнил себе под нос Инад.

– Что ты сказал? Слушай ты..., – грубо проговорил я, захав ногой по ноге Инада. – Будешь много в себя верить...

– Ты попутал? И что ты мне сделаешь?! А?!

Инад подскочил с места и толкнул меня рукой в плечо.

Недолго думая, я схватил его за рубашку и хотел повалить на землю, но Лутфи подпрыгнул с места и встал между нами, не позволяя нам набить друг другу лица.

– Перестаньте, вы чего? – пытаюсь разнять наши тела, выкрикивал Лутфи. – Да разойдитесь вы! Совсем рехнулись?

– Следи за своим ртом! Последний раз предупреждаю! – выкрикнул я Инаду, сжимая кулаком его ворот.

– Давай один на один! – кричал мне в ответ Инад, так же старательно пытаюсь порвать на мне рубашку.

– Да, что вы как дети?! Разойдитесь!

– Да свали ты отсюда! – не выдержав, толкнул я Лутфи в спину.

Лутфи схватил Инада и оттащил его от меня. Я поправил своё оружие и крикнул:

– Ещё раз полезете ко мне – поубиваю.

– Да пошёл ты, кому ты нужен? – выкрикивал Инад, оттолкнув от себя Лутфи. – Аллах Свидетель, ты ещё за своё получишь, Карим!

– Твоих грехов не меньше перед Богом, Инад, так что думай за себя.

– Я хотя бы как человек не говно, в отличии от тебя!

– А что, Бог наказывает и тех, кто характером для тебя не вышел? – усмехнулся я.

– Смейся-смейся, мы ещё посмотрим, кто из нас посмеётся последним. Не тут, так Там тебя точно накажут.

– Да будет так! – крикнул я. – Пусть каждый ответит за свои грехи!

В этот момент по тихому кладбищу пронесся теплый ветер, подняв пыль и сухие травинки с земли. Я и ребята зачихали, словно дав себе отдышаться. Я смотрел на кружащие вокруг моих ног пушинки, которые вместе с пылью полетели в сторону ребят. Посмотрев на Инада и Лутфи, стоявших в обнимку, я увидел за ними какой-то силуэт. Резко схватившись за ружье и направив его вперед, я постарался разглядеть, кто это. Ничего не понимая, Лутфи и Инад тут же подняли с земли свои автоматы.

– Давай, урод, только рискни! – выкрикнул мне Инад.

Но неожиданно для всех нас троих, из-за могильной плиты, возле которой стояли Лутфи и Инад, мы увидели женщину. От такой неожиданности мы все трое дёрнулись и направили на неё своё оружие. Мы внимательно разглядывали ее: это была женщина в возрасте (ближе к 50), одетая в чёрный хиджиб с чёрным платьем. Кроме её судорожно дрожащих рук, можно было разглядеть лишь легкие морщины на её смуглом лице и тяжёлый взгляд. Стоя в полной, кладбищенской, тишине, незнакомка ничего не говорила, а лишь рассматривала нас.

– Чёрт, это просто женщина, опустите оружие, – сказал я парням.

– Эм, простите, – убрав за спину автомат и подойдя к женщине, поинтересовался Лутфи. – С Вами всё хорошо? Вам чем-то помочь?

Но незнакомка словно не слышала. Она лишь сверлила нас взглядом.

– Ладно, – вынув пачку сигарет и прикурив, сказал Инад. – Она, кажется, не в себе. Что мы решаем?

– Идёмте, нам надо выбраться из этого кладбища, – взгля-

нул я на Инада и, развернувшись к женщине спиной, хотел уйти. Но она вдруг произнесла:

– Мутамид...

Я, Инад и Лутфи резко развернулись и внимательно посмотрели на неё.

– Что Вы сказали? – переспросил Лутфи, подходя к незнакомке поближе.

– Халим, – снова прошептала она.

Перепугано рассматривая Лутфи, женщина прикоснулась дрожащими пальцами к его лицу и начала водить ими по его щетине.

– Ты не изменился...

– Простите? Мы знако....

– Абдул, – перебив меня и повернувшись к Инаду, растерянная незнакомка снова произнесла чьё-то имя. – Ты такой же...

Заметив, что ребята впали в некий ступор, жалея ненор-

мальную женщину, я решил поговорить с ней:

– Простите, но, как Вас зовут?

– Ты меня не узнал, Мутаид?

– Я – Карим.

– Нет! Обманщик! Обмани кого хочешь, но не меня. Меня вы с детства обмануть не могли, а теперь пытаетесь? – угрожая указательным пальцем, ругала нас женщина. – Я знала, что вы живы, я знала. О, Аллах...! – выкрикнула она, посмотрев на небо, и громко рассмеялась.

Ничего не понимая, мы с ребятами переглянулись.

– Мои мальчики, спасибо, Аллах! Спасибо, Тебе! Мои сыновья! Абдул, Халим! – разрыдавшись в голос и крепко прижав к себе Лутфи и Инада, незнакомка целовала каждого по очереди в щёку, стараясь беспорядочно зацеловать им всё лицо. Ребята лишь посочувствовали ей, но решили не травмировать и так потерявшую рассудок женщину. Они обняли её в ответ, чтобы хоть как-то смягчить боль. Я же обошёл место, за которым мы сидели, и увидел три могильные плиты. На каждом камне была выбита дата рождения и смерти трех молодых ребят с одной фамилией, а имя у каждого бы-

ло именно то, что произнесла женщина: Мутамид, Абдул и Халим. Понимая, что перед нами убитая горем мать, спутавшая нас со своими покойными детьми, я глубоко вздохнул. Да, мне было жаль её, но я не испытывал каких-либо тяжких душевных чувств к ней и к её беде. Не удивительно, ведь все мы трое были сиротами и чувства теплоты, семейной любви нам были дики. Резко в мою голову пришла самая неожиданная идея. Понимая, что сама судьба нам послала удобную возможность затаиться в неизвестном для нас городе, да еще найти дом и пищу, я тут же подошёл к женщине и, отдёргнув её от страстных поцелуев моих товарищей, спросил:

– Мама, в дом купить что-то надо?

– Аллах-Аллах, – тихо прошептала женщина, убрав свои руки от удивленных ребят. – Да, сынок, надо конечно купить еды немного...

Тяжело вздыхая, незнакомка постаралась подойти ко мне, но резко потеряла равновесие и рухнула на землю. Лутфи тут же попытался удержать её и, трясая за плечи, привести в чувства.

– Ты что несёшь? – возмутился Инад, подойдя ко мне. – Какая мама?

– Это могилы её сыновей, по возрасту мы подходим, почти, судя по тому, что она и внешне нас спутала, значит и внешне мы с ними похожи. Разве это не знак?

– Ты же собирался разделиться с нами? – недовольно говорил Инад, скрестив на груди свои руки.

– Даже если ты и прав, – заговорил Лутфи, прижав к себе женщину, и старался дать ей попить из бутылки. – То где могила её мужа? Значит он жив? Или вдруг ещё сыновья есть? Это она в неадеквате, но не думаю, что муж и сыновья тоже нас с такой любовью примут.

– Не факт. Муж может быть похоронен в другом месте, а сыновья..., – сказал я, почесав свою бороду. – Если они раскусят нас, скажем, что просто провели их мать до дома. Ну, как? Согласны?

Инад и Лутфи переглянулись. Ребята не знали, как на эту идею реагировать, но это действительно был неплохой шанс залечь на дно.

– Да кинь ты её на землю и иди сюда, – возмутился Инад, смотря, как Лутфи пытался привести женщину в чувства.

Скорчив своё лицо, Лутфи осторожно положил женщину

и, подойдя к нам, сказал:

– Идея неплохая, может и прокатит, но выходит, что мы свою правильную жизнь с вранья начинаем?

– Это ты собираешься жить правильно, а я без лжи жить не смогу, – ответил я, посмотрев на Инада.

– Я соглашусь с одним условием: если всё получится, то мы будем настоящими сыновьями для этой женщины, будем помогать ей и слушаться.

– Откуда в тебе столько ванили? – возмутился я.

– Это само собой, – ответил Лутфи. – Но как мы тогда спустя месяцы уйдём от неё? Второй раз дать ей пережить потерю? Вдруг она умрёт?

– Всё, замолчите! – выкрикнул я. – Вы солдаты или кто? Что за нытье? Нам шкуры свои спасти надо, а вы за жизнь чокнутой незнакомки переживаете, которая и так уже одной ногой на том свете? Если вы забыли, то я напомню: мы в международном розыске и если власти нас найдут, то боюсь, что до тюрьмы мы не дойдём. Так что запоминайте: я – Мутамид и мне 28. ты, Инад, теперь будешь Абдул, и тебе 26. А ты, Лутфи, теперь – Халим, и тебе 24.

– Что? Почему это я такой маленький?

– Потому что таким был её младший сын. Всё, имена запомнили?

– Запомнили, – недовольно ответили мне ребята.

– Вот и отлично, – с улыбкой сказал я. – Давайте, Абдул и Халим, будите нашу маму. Вперёд-вперёд, – поторопил я братьев.

Мы подбежали к женщине и постарались её быстренько поднять и привести в чувства. Халим всё старался напоить незнакомку, а Абдул тряс её за плечи. Наблюдая, как ребята нежно будили женщину, я не выдержал и со всей силы дал ей пощёчину.

– Ты с ума сошёл?! – закричал Халим.

– Где я? – прошептала женщина, стараясь выпрямиться и протереть чёрной вуалью косынки своё намокшее лицо.

– Как Вы себя чувствуете? – поинтересовался я, с надеждой смотря на растерянную незнакомку.

Протерев лицо, она сделала шаг назад и с непониманием рассматривала нас, нашу военную форму и автоматы. Складывалось ощущение, что она резко пришла в себя и врубилась, кто мы.

– Вот и всё, – тихонько сказал мне Абдул. – Твой план накрылся медным тазом, гений.

Но наше напряжение разбавила женщина, и, улыбнувшись, сказала нам:

– Вам бы переодеться, в городе с таким видом вы всех распугаете. Давайте, идёмте поскорее домой.

Я, с наглой ухмылкой и кокетливо пошевелив бровями, посмотрел на лица ребят, которые немного обалдели, и, обняв маму, поспешил с ней домой. Абдул и Халим переглянулись и, пожав плечами, направились вслед за нами.

Глава 2. Явление проблем

Выйдя из кладбища, мы шли впритык возле нашей мамы и старались её расспрашивать о том, как она жила всё это время, узнавали, есть ли у нас отец и кто нас может ждать дома. Но женщина лишь улыбалась и на все наши вопросы

вытягивала шею, стараясь целовать нас в щёки. Я отдёрнул к себе Абдула, и пока Халим шёл с мамой и любезно беседовал, рассказывая о том, как он героически служил и вернулся с войны, я спросил его:

– Как думаешь, всё же есть у неё муж?

– Запал на неё, да?

– Как смешно, идиот, сейчас лопну.

– Не видно, что она одинокая и сумасшедшая? Значит, всем её смыслом жизни были только эти три сына. Знаешь, – резко остановился Абдул и посмотрел на меня. – А может это реально нам её сам Бог послал, чтобы мы наконец осмыслили свою жизнь?

Я недовольно закатил глаза и в уме поражался тупости и наивности Абдула и Халима. Как они вообще умудрились воевать? Чем дальше, тем больше я не понимал этого. Недовольно вздохнув, я похлопал Абдула по плечу и, не успев ему сказать, какой же он дебил, я увидел кровь, которая стекала из носа по его губе.

– Эй, у тебя кровь.

–Что? – удивился Абдул, быстро протерев губу рукой. – Вот чёрт, акклиматизация походу, от смены климата бывает такое.

– Какого климата, ты же всегда жил в жарких странах?

– Обычное давление, это бывает, когда перебираешься из города в город, пошли, не обращай внимание.

Ничего не ответив Абдулу, я молча пошёл за ним. Наконец-то вокруг нас начали появляться проходящие мимо люди, причём каждый, кто замечал нас, резко останавливался и с удивлением рассматривал. Кто-то тормозил велосипед и глазел, кто-то медленно, с ведрами в руках, шёл за нами. На нас смотрели с каким-то презрением и недоверием. Было ясно, что они явно не каждый день видели перед собой трех крупных ребят в военной форме, с густыми бородами и автоматами в руках. Мы шли будто три гордых гуся, следуя за своей мамой, и не обращали никакого внимания на проходящих зевак. Люди выглядели бедно, да и сами дома и прилавки желали лучшего. На глаз понять, в каком именно мы были городе, я не мог. Но понимал, что это явно забитая и живущая по строгому закону страна. Женщин почти не было видно, все наблюдали из окон, а кто был на улицах, бегом забегали в свои дома. Наконец-то мы вошли в небольшой двор, вокруг которого стоял длинный двухэтажный дом, по форме

напоминающий подкову. Халим нагнулся к уху женщины и тихонько спросил её:

– Мы пришли домой?

– Я думал, это приют для бездомных, – с иронией ответил Абдул.

– Да! – радостно закричала женщина, развернувшись ко всем людям, стоящим во дворе и к тем, кто шёл за нами всю дорогу. – Мои сыновья вернулись! А вы не верили мне! Они вернулись!

Из соседских окон виднелись облики женщин, которые с интересом наблюдали за нами, на лестницах стояли дети, а мама, всем гордо улыбаясь, пошла к крыльцу дома, на котором тоже стояли какие-то соседские мужчины и с удивлением рассматривали нас. Следуя за женщиной, мы поднялись по деревянным ступенькам и увидели, как все расходятся перед нами, то ли боясь нашего грозного вида, то ли реально не веря нашему воскрешению. Наконец, зайдя за матерью и закрыв за собой деревянную дверь, мы оказались в маленьком коридорчике, вокруг которого были три входа: в маленькую кухню, зал и спальню.

– Я предупреждала, что Аллах есть и справедливость при-

дёт ещё в мой дом, – радостно говорила нам мама, забежав на кухню и что-то там двигая в посуде. – Смеялись они, вот пусть теперь смеются, теперь посмотрим.

Мы с парнями переглянулись и, пожав плечами, быстро начали развязывать шнурки на своих сапогах. Разувшись, мы вошли на кухню, которая была маленькой, с какой-то страшной раковиной, ржавым ведром с водой и кривым диванчиком, возле которого стоял небольшой столик, накрытый белой скатертью.

– Идёмте, мои мальчики, я покажу вам, где ваша одежда, – сказала нам счастливая мама. Она поставила тарелки на стол и поспешила в другую комнату, такую же маленькую и узкую. Эта комната была спальней её сыновей. Там стояли три кровати, шкаф и маленький столик под подоконником. – Вот, откройте шкаф и переоденьтесь, а я пока разогрею еду.

– Хорошо, мама, – ответил женщине Халим и крепко обнял её за плечи.

– О–о–о, мой сын, давай скорее переодевайся и на кухню.

Как только женщина ушла, я быстро закрыл за ней дверь и, повернувшись к ребятам, сказал:

– Кажется, прокатило, даже соседи поверили.

– Это ещё неизвестно, – сказал Абдул, вынув из шкафа синюю майку и кинув в меня. – Нам надо будет с ней общаться и узнавать получше за этих сыновей.

– Вы только посмотрите, – сказал Халим, растянув в руках спортивные штаны, – Да ребята почти нашего размера были, кому расскажи этот случай – не поверят.

– Ладно, в темпе переодевайтесь и за стол, а то я умру сейчас с голоду.

Неожиданно в дом кто-то вошёл, и мы услышали женский голос. Быстро натянув штаны и майки, мы затихли. Замерев на месте, мы стали прислушиваться.

– Мам!? Мам, что случилось? Все соседи без остановки только и обсуждают, что ты с какими-то вооружёнными людьми шла.

Понимая, что у нас объявилась сестра, мы как ненормальные рванулись к двери, толкая друг друга и пытаясь через щель разглядеть её.

– Лания, твои братья вернулись, а соседей наших меньше

слушай.

– Какие ещё братья? Где они?

Я резко отошёл от двери и, толкнув Абдула и Халима, тихо сказал им:

– Чёрт, вот и появилась первая проблема. Быстрее, ставьте автоматы в шкаф, прячьте всё.

– Какая же это проблема, – улыбаясь, говорил Абдул. – Если она окажется красавицей, то это точно Божий дар, а не жизнь.

– Ты идиот? – возмутился я. – Она наша сестра! Не забывай об этом. Кто из вас отойдёт от нормы отношений, того лично...

– Каких отношений? – резко раздался голос сзади.

Я от неожиданности дернулся и, развернувшись к девушке, улыбнулся. Халим быстро захлопнул дверку шкафа, куда затолкал автоматы вместе с формой, а Абдул с интересом разглядывал новоприобретённую сестру. Не то, чтобы красавица (лично на мой взгляд), но и не тот тип, который меня мог бы возбудить. Маленькая, смуглая, с потрёпанными

косичками и зелёными глазами девочка больше напоминала бездомных детей Индии. Улыбнувшись ей, мы постарались расположить девушку к себе.

– Сестра! – выкрикнул я, расправив перед девушкой руки. – Дай обниму.

– Совсем что ли?! Какая я тебе сестра? Да кто вы такие и что вам от нас нужно? Если вы не уберётесь, то я вызову полицию!

– Что? – удивился Халим.

– В этом, Богом забытом, гадюшнике есть полиция? – усмехнулся Абдул.

– Быстро, – продолжила настаивать девочка, указав рукой на дверь.

– А не слишком ли грубо для такой маленькой сопли, как ты, в таком тоне разговаривать с нами?

– Я никому не позволю издеваться над моей матерью, никому! А убить нас тем более.

– О нет, – резко вымолвил Халим, подойдя к Лании. –

Сестрёнка, мы наоборот хотим стать вашей семьёй и помочь вам.

– Послушай, сестра, мы никого убивать не собираемся. Мы братья, а не убийцы, понимаешь? – всё пытался я утешить девочку.

– О, да... – иронично прошептал Абдул.

– Вы что меня совсем за дуру держите? Всё, я выхожу кричать на улицу, сейчас соседи вас быстро проучат.

Услышав это, я кивнул головой Абдулу, а сам захлопнул рукою дверь перед носом девочки. Абдул моментально схватил Ланию и, зажав рукою ей рот, повалил на кровать.

– Только не сделай ей больно, – испуганно сказал Халим, переживая, что сейчас войдёт мама.

– Слушай сюда, тугодум, объясняю последний раз, мы в ваш дом с миром! Тебя или твою мать мы трогать не собираемся, уж тем более издеваться. Ты молча всё это примешь и будешь подыгрывать нам, дашь время засесть у вас, а потом мы разбежимся как ничего и не было. Рискнёшь кому-то сдать нас или признать, что мы не твои братья, то я обрею тебя налысо. Поняла?

Девочка дрожала и была явно напугана. Я слегка оттянул за плечо пылкого Абдулу и помог Лании сесть ровно. С испугом рассматривая наш внешний вид, она вымолвила:

– Вы не убьёте нас?

– Да кто вы такие, чтобы мы на вас свои патроны тратили? – улыбнулся я девушке. – А теперь быстро отвечай, какое имя у матери?

– Майра.

– Как звали отца и где он?

– Отец Ибрагим. Узнав, что его сыновья не вернулись с войны, он кинулся с обрыва.

Мы с ребятами удивлённо переглянулись, ведь для арабского отца этот поступок был немного странным.

– Почему его могилы нет возле сыновей?

– Самоубийцу запретили хоронить на том кладбище.

– Значит, твои братья были военные? Надо же, какое удач-

ное совпадение, – скрестив на груди руки, сказал Халим.

– Нет, не были. В один день они все трое пропали. Позже нам сообщили, что они уехали воевать, а через два года нам сказали, что они погибли. Через две недели с собой покончил отец. Вот уже ровно год, как мама ходит в мечеть вымаливать Аллаха вернуть ей погибших мужчин. Она всегда мне говорила, что настанет день и Аллах услышит её молитвы и все, кто сомневался в силе и смелости её сыновей, пожалеют.

– Блин, – резко сказал Халим. – Зачем я это узнал, мне теперь жалко её.

– Оф, да перестань ты, нытик, – говорил Абдул, махнув на Халима рукой. – А тебе сколько лет?

– Я – Лания, мне 15 лет и я хожу в школу. Тут мало кто из девочек заканчивает школу, но из-за потери отца и братьев меня пока никто не идёт сватать. Поэтому я всё ещё учусь.

– Мальчики! Лания! – раздался мамин крик из кухни. – Где вы застряли? Идите кушать.

– Наконец-то можно и поесть, – с улыбкой сказал Халим и, открыв дверь, побежал на кухню.

Я стоял, облокотившись у стены, и ждал пока все выйду, прокручивая в своей голове слова юной сестры. Вдруг Лания остановилась и, повернувшись ко мне, сказала:

– А, ещё забыла сказать тебе, Амид.

– Прости, как ты меня навала?

– Сокращённо тебя все называют Амид. Мой брад не любил, когда его имя произносили полностью. Ты самый старший, назван в честь дяди.

– У нас есть дядя? – поинтересовался я.

– Есть, это старший брат отца и он – ка;ди, но по старой привычке люди называют его муфтием.

– О, чёрт... – недовольно сказал я, потеряв свой лоб.

– Думаю, новость о том, что в наш дом пришли трое незнакомцев с оружием, немедленно дойдёт до него и не сегодня-завтра он уже будет тут.

Сказав мне это, девочка вошла на кухню и села за стол. Эта новость явно была не лучшей, но кто не борется за своё место в жизни, тот хорошо не живёт. Я решил перекусить,

а потом вместе с ребятами решить, что и как думать насчёт этого дяди, ведь кади в исламе и есть закон, который если пожелает, сдаст нас полиции. И тогда нас точно приговорят к смертной казни.

Глава 3. Явление незнакомца

– Просто замечательно, мама, я сто лет так вкусно не ел, – забывая до отвала рот рисом, говорил Халим.

– Ешь, сынок, ешь, я всё утро сегодня готовила, как сердцем чувствовала, что вы вернётесь, – отвечала Майра, смотря на голодного сына.

Я и Абдул недовольно переглянулись и молча ели, стараясь попусту не болтать за столом. Сестра так же сидела рядом с нами и тихо пила чай, внимательно наблюдая за нами. Мама наконец-то убрала свой взгляд от голодного Халима и, с интересом рассмотрев нас, сказала:

– Вам надо будет на рынок пойти, я дам денег, купите немного фруктов и овощей, только сначала сбрейте бороды.

Услышав про бороды, мы все трое резко подняли головы и чуть не подавились.

– Нечего на меня так смотреть, – продолжила мама, встав с места и поставив свою тарелку в тазик. – С такими бородами вы похожи на террористов. Немедленно сбрейте их и не привлекайте проблем в наш дом.

Абдул и Халим с трудом проглотили комок риса во рту и уставились на меня, словно ожидая, чтобы я что-то сказал маме. Выхватив стакан с чаем из-под носа у сестры, я сделал глоток и, выдохнув, сказал:

– Мама, но как это сбрить бороды? Это как бы...

– Как бы что? – недовольно повернулась ко мне Майра.

– Я не могу её сбрить, простите.

– Я могла тебя родить, я смогла тебя воспитать, я смогла жить ради тебя, а тебе ради меня сложно сбрить волосы на лице?

– Нет, мне не сложно, но какой я мужчина без бороды? – уже не зная, как отвечать женщине, говорил я, чтобы не обидеть её.

– Если вся твоя мужественность только в бороде, то мне

жаль тебя, сынок. Я буду в зале, и не смейте подходить ко мне, пока не сбреете бороды.

Сказав это, мама недовольно развернулась и вышла из кухни. Абдул посмотрел на меня и тихонько сказал:

– Да ладно тебе, вон сестра наша тоже без груди, но это же не значит, что она не девушка.

– Ах ты...! – резко возмутилась Лания, ударив полотенцем Абдула по спине. – Ешьте без меня!

– Иди давай, сопля, – выкрикнул Абдул вслед выбежавшей из комнаты сестре.

– Прекрати! – жуя рис, сказал Халим. – Это не она у нас в гостях, а мы у них, а значит мы должны соблюдать их правила.

– Я не сбрею бороду! – агрессивно сказал я, тряся рукой перед лицом Халима. – На кого я буду похож? Я даже не знаю, как я без неё выгляжу.

– Вот и узнаем. Она права, Амид, наш вид слишком вызывающий для местных жителей, и мы не должны так ходить.

– О Боже... – стукнул я себя ладонью по лицу и начал протирать глаза.

Халим встал с места и направился в ванную комнату. На кухню снова вошла сестра и молча, с недовольным выражением лица, стала собирать тарелки со стола.

– Ладно, не злись на меня, – с улыбкой говорил девушке Абдул. – Лучше скажи, мне стоит бриться или нет?

– Тебе мама ясно сказала. Или слушайся её, или проваливай!

– Ты чего мне всё время хамишь? Смотри, договоришься.

– Заткнись, пожалуйста, – сказал я Абдулу. – У нас ещё есть одна «хорошая» новость.

– Какая? Только не говори, что ещё одна сестра объявилась?

– Если бы. У нас, оказывается, есть дядя, брат покойного отца.

– Оуу, – произнёс Абдул. – Он уже знает о нас?

– Думаю, скоро доложат, он ведь ка;ди.

– Вот дерьмо...

– Не выражайся перед едой! – возмутилась сестра, протирая стол и с ненавистью смотря на Абдула.

– Да ты достала меня, – ответил девушке Абдул, выдернув из её рук тряпку для стола и кинув в неё.

– Нам только правоверного судьи тут не хватало, – продолжал я. – Он нас слушать не будет и пинком отсюда выставит, это в лучшем случае.

– А в худшем? – поинтересовался Абдул.

– А в худшем... Я даже не знаю, что согласно шариату грозит убийцам, ворам и беглецам, которые ещё и прикинулись умершими детьми несчастной матери.

– Ладно тебе, кто об этом всё узнает? Сдать друг друга не в наших интересах. Если что, то мы просто беженцы, которые боятся вернуться на войну и ищут убежище.

– Думаю, эта проблема меньше всего будет волновать нашего дядю.

Резко в комнату вошёл Халим и, прервав нас, спросил:

– Ну, как? Мне идёт?

– Ты и так был мерзким, а теперь вообще... – скорчив рот, ответил Абдул.

– Не слушай его, брат, – сказала Лания и подошла к Халиму. – Теперь ты выглядишь милее, маме понравится.

– Терпимо, – сказал я. – Но с бородой лучше было. Как ты вообще так быстро её сбрил?

– Сначала ножницами, потом бритвой, – довольно улыбнулся Халим и поспешил в зал, чтобы показаться маме.

Сестра побежала за ним, а я смотрел на Абдула, который встал с места и, поправив свою зелёную футболку, сказал:

– Ну, что же, я следующий.

– Удачи, – недовольно ответил я и, облокотившись на стол, начал раздумывать, что сказать дяде, если он придёт, и как нам быть дальше.

Спустя время я услышал, как мама целовала в свежи-бритые щёки Абдула и Халима и специально во весь голос хвалила их, чтобы я слышал и во мне проснулась совесть. Недовольно выслушивая эти выкрики, я всё же сдался и решил так же остричь свою бороду и выбрить её осторожно, чтобы всё равно оставить красивой формы щетину. Зайдя в маленькую ванную, где я еле встал напротив разбитого зеркала, я открыл кран и под тонкой струёй холодной воды умывался, всё ещё возмущаясь себе под нос, как я мог согласиться на это. Закончив бритьё и ещё раз умывшись водой, я резко поднял голову и взглянув на своё отражение. Сквозь трещины битого стекла, я увидел какое-то опухшее лицо, полное гнева и ненависти в глазах. Ничего не понимая, от неожиданности я испугался и, сделав пару шагов назад, рухнул на какие-то тазики и вёдра. На шум и грохот в ванную забежал Абдул. Раскрыв дверь, брат выкрикнул:

– Эй, всё хорошо? Ты поскользнулся что ли?

– Я, кого-то увидел в зеркале, – не понимая, отвечал я и осторожно встал с места.

– Ну, ты даёшь, – рассмеялся Абдул. – Ты настолько не узнал себя бритым? Кадр, кстати, ты зачем щетину оставил? Всё сбривай.

– Да нет же, – возмутился я и осторожно рассматривал своё отражение. – Это был не я, там был....

– Кто? – с улыбкой смотрел на меня Абдул. – Там был помолодевший Амид?

– Ладно, забудь. Если вы готовы, то идёмте на рынок, пока не стемнело.

– Мы готовы, пошли.

Абдул направился в коридор и вместе с Халимом надел шлёпанцы. Я подошёл ближе к потресканному зеркалу и внимательно разглядывал себя. Ничего не поняв, я пожал плечами и направился к братьям. Им шлёпанцы подошли, а мне они были малы, поэтому мне пришлось поверх тёмно-синих спортивных штанов надеть мои чёрные сапоги.

– Возьмите деньги, – сказал мама, протянув нам пару каких-то монет.

– Ну, что Вы, мама? – возмутился Халим. – У нас есть деньги, мы всё купим.

– Ты, Халим, останься дома, а они пусть сами сходят.

– Амид, – обратилась ко мне Майра. – Ты почему щетину оставил?

– Я чувствую себя комфортнее так, мама, – вымолвил я, еле сдерживая свою агрессию.

– Какой же ты упёртый... Хорошо, купите персики, чечевицу и бобы.

– Всё возьмём, не переживайте, – с улыбкой говорил Абдул, открыв дверь.

Мама подошла к нему и поцеловала его в щёку, потом подошла ко мне и так же потянулась. Мне ничего не оставалось, как нагнуться и позволить ей поцеловать себя. Наконец я и Абдул вышли во двор и направились искать рынок. Жаркое солнце просто прожигало кожу своими лучами. Какие-то мужчины, сидящие во дворе, и дети, которые шумно гоняли мяч по пыльной земле, грозно рассматривали нас. Я махнул Абдулу рукой, чтобы он подождал меня, а сам пошёл домой и взял с полки синий шарф. Замотав свою голову так, будто на мне надет капюшон, я снова вышел во двор и увидел на крыльце соседа. Закурив папиросу и швырнув спичку к моим ногам, мужчина ехидно улыбнулся мне и спросил:

– Не сваришься?

– Шарф и сапоги защищают меня от солнца, – недовольно ответил я и спустился по ступенькам.

– Ну-ну, очень хотелось бы знать, кто ты такой?

– У вас других интересов нет?

– Меня действительно волнует, что за люди с винтовками в руках заселились через стену от меня.

Я замолчал и внимательно посмотрел на соседа. На вид ему лет 45, но выглядел он мерзко: желтоватые зубы, растрепанная причёска, майка с пятнами и шорты непонятного цвета в клеточку.

– Я – Амид, сын Майры, вернулся с войны, поэтому был с оружием. Больше не считаю нужным что-то объяснять Вам. До свидания.

– Её дети мертвы и это все знают, – неприятным голосом выкрикнул мне в след сосед.

Но я уже не оборачивался к нему, а вместе с Абдулом направился искать рынок. Проходя небольшие улицы, разглядывая нищих людей, я всё кружил в своих мыслях, хотел по-

скорее забрать свои деньги у Хабиба, чтобы начать богатую жизнь где-нибудь в Европе. Увидев перед собой прилавок с разными овощами и фруктами, Абдул тут же принялся выбирать и покупать что-то для матери.

– Отбери мне лучших персиков! – крикнул Абдул продавцу.

Мужчина с огромным удовольствием начал отбирать красивые фрукты. Я же отошёл смотреть бобы, как вдруг моё внимание привлёк маленький оборванец, лет 9. Парнишка внимательно следил за продавцом, а сам тянул руку к коробке с конфетами. Улыбнувшись, я скрестил руки на груди и начал внимательно наблюдать за воришкой. Наконец, заметив, что продавец отвлёкся, парнишка тут же схватил в охапку конфеты и, запихав их в карман, пулей убежал прочь. Заметив это, его тут же схватили другие торговцы и, таща за руку, начали отчитывать. Я вспомнил своё нищее детство и лишь с улыбкой наблюдал за всем этим, пока не увидел, что мужчины взяли в руки деревянные палки и начали ими со всей силы бить по руке ребёнка, старательно пытаясь сломать ему кость.

– Эй! – выкрикнул я, подбежав к ним. – Что вы делаете? Вы же сломает ему руку!

– И что?! – возмутился рыночный толстяк. – Да за воровство ему её отрезать полагается, пусть нам скажет спасибо. Бейте этого вора, достал он меня!

– Подождите! – Выкрикнул я. – Я заплачу вам, дайте ему пакет конфет.

– Зачем тебе это? – возмутился продавец. – Этих курдов убивать надо, а не защищать.

– Дайте пакет конфет, – грозно повторил я. – Я Вам заплачу.

Мужчины переглянулись. Недовольно толкнув плачущего пацанёнка, они разошлись по своим прилавкам. Я вынул пару долларов и протянул их продавцу конфет.

– Доллары? – удивился мужчина. – Но у меня нет сдачи на такие деньги.

– Сдачи не надо, – ответил я и, забрав целлофан со сладостями, подошёл к парнишке.

Видно было, что парень пытался сдержать боль и не плакать, но рука явно была уже переломана. Тяжело выдохнув, я спросил его:

– Ты знаешь, где у вас больница?

– Она только одна в городе и идти надо долго, – сжимая от боли зубы, говорил мальчик.

– Как звать тебя?

– Мерван, а тебя?

– Амид, ты хотел есть? – поинтересовался я. – Поэтому ворует?

– Амид! – раздался крик Абдула сзади. – Ты чего тут присел? Это ещё кто?

– Пацану руку сломали, он конфеты украл, – ответил я, встав с места.

– Правильно сделали, – возмутился Абдул. – Ты офигел, малой, еду таскать без разрешения?

– Да перестань, – толкнул я друга в плечо. – Я тоже в его возрасте выживал именно так.

– Давай теперь всех воров жалеть, – возмутился друг.

– Слушай, ты иди с покупками домой, а я отведу Мервана в больницу.

– Отлично, можно спросить? – шепнул мне на ухо Абдул. – Какого чёрта ты делаешь? Откуда это милосердие?

– Не знаю, просто хочу помочь, хочу сделать то, что мне в своё время никто не сделал.

– О Боже, ладно, только недолго, не заставляй нас потом искать тебя.

– Договорились, – с улыбкой пожал я руку брату и махнул мальчику, чтобы он меня вёл к больнице.

Шли мы долго, я думал, что сапоги сотру о землю. Всю дорогу я смотрел на смуглого ребёнка в красной футболке и черных шортах и где-то в глубине души очень жалел его и понимал, что вырастит он таким же жестоким человеком, как и я. Неожиданно парнишка остановился и, всхлипывая, сказал:

– Вон она, больница.

– Прекрати реветь, перелом – это еще не огнестрельное

ранение. Учись выдерживать удар, иначе не выживешь. Почему тебя называли курдом? – поинтересовался я, направляясь к какому-то серому зданию, напоминающего развалившийся приют.

– Курд – это моя нация, тут часто обзывают так.

– Почему позволяешь это? Ты мужчина или кто?

– А что я могу сделать? – снова возмутился мальчик, не выдержав и заплакав.

– Когда не можешь драться, бери кирпич и бей по голове. Запомнил?

– Меня тогда точно убьют.

– Ты просто трус, вот и всё.

– Простите? – резко прервал нас худощавый мужчина со светлой кожей и светло голубыми глазами.

Этот контраст тут же дал понять, что данный человек не араб. Я улыбнулся ему и сказал:

– Ас Саляму Алейкум, док. У этого парня кажется пере-

лом, осмотри его.

– Здравствуйте, я проведу вас к травматологу.

– Ты не мусульманин? – с улыбкой спросил я.

– Извините, вам тоже мира и вашему дому. Да, я – христианин, доктор Вислав, – представился мне мужчина, протянув руку.

Я посмотрел на его вытянутую руку и вскипел. Ничего личного, но услышав, что он иноверец, я всего лишь выдавил на себе мерзкую улыбку и сказал:

– Осмотри пацана и отпусти нас, я спешу.

Заметив мой грубый тон и ненависть к себе, доктор с улыбкой покачал головой и поспешил войти в больницу. Пройдя по серому коридору, с разбитым кафелем на полу, док вошёл в маленькую палату и попросил мальчика сесть на скамейку.

– Вашему сыну нужен рентген.

– Это не мой сын, – не меняя свой недовольный тон, отвечал я.

– Брат? – поинтересовался доктор.

– В угадайку играть будем? Нет, я не знаю его, ему на рынке за воровство палками руку переломали.

– А вы пожалели и привели его ко мне?

– Что мне оставалось делать? Добить?

– Вы что приезжий? – поинтересовался доктор, открыв какую-то банку с мазью и осторожно намазывая на кисть Мервана.

– Как понял?

– Местные никогда бы не пожалели вора, первый раз вижу подобное добро тут.

– А сам что забыл тут? – спросил я врача.

– По врачебным делам приехал из Англии. Как тебя звать и откуда ты?

– Я – Амид, и дальше тебя не касается. Жду пацана снаружи.

Ответив доку, я вышел из палаты и направился к выходу. Ощутив на себе пристальный взгляд, я развернулся. В самом конце коридора стоял босой мужчина, одетый в какие-то тряпки, напоминающие огромный коричневый мешок. Лицо разглядеть не получалось, на голове, подобно капюшону, свисала мешковатая одежда. Не обратив на него никакого внимания, я вышел во двор и уперся спиной о стену госпиталя. Смотря на небо, я начал размышлять о том, что мне делать дальше и как быть. На голову свалилась целая семья, непонятный город, еще двое солдат стали мне братьями и у нас есть дядя, который может с лёгкостью сдать нас властям. Как быть? Как дальше действовать? Тысячи мыслей сводили меня с ума. Как же я ненавидел влипать в тяжёлые ситуации. Но неожиданно меня похлопал по плечу доктор.

– Я наложил гипс на его руку, там всего лишь трещина, он скоро поправится.

– Так быстро? – с удивлением спросил я, смотря на счастливое лицо мальчика.

– Почему быстро? Наоборот долго возились.

– Хорошо, пошли, Мерван.

Парнишка осторожно обнял доктора и поспешил за мной. Отдаляясь от больницы, я услышал крик дока:

– Амид!

Обернувшись к нему и посмотрев на него, док сказал мне:

– Спасибо тебе, что не остался безразличным.

Я ничего не ответил врачу и поспешил уйти от этого места подальше.

– Разве мы не должны были ему заплатить? – поинтересовался Мерван.

– Я бы на твоём месте заткнулся и быстрее показал свой дом.

Мальчик тут же замолчал и ускорил шаг. Проходя какие-то трущобы, грязные дороги, дома, напоминающие руины, мы наконец-то дошли к какому-то каменному, грязному дому. Открыв деревянную дверцу, Мерван начал кричать:

– Синем, Синем! К нам гость!

– Тише, Мерван, кто там?

Ко мне на порог вышла смуглая девушка в мятой длинной юбке. Поправляя свою малиновую косынку на густых волнистых волосах, красивая смуглянка спросила меня:

– Мира Вам, что-то хотели?

– Для начала я хотел узнать, почему твой сын шатается один по рынку и грабит прилавки?

– О нет, опять? Умоляю Вас, это больше не повторится.

– Я задал вопрос, не умоляй меня, а по факту отвечай.

– Это не сын мой, а брат.

– Где родители? – грозно спрашивал я, рассматривая нищий и пустой дом девушки. Зато в нем я заметил хороший холодильник в комнате и диван.

– Родители погибли, и мы с братом живём вдвоём.

– Как вдвоём? – удивился я. – Органы опеки знают?

– Кто?

– Ах, да, я же забыл, что вы – деревенская дыра. Ну, и на какие деньги купила такой холодильник, мебель? Откуда у нас такой заработок, а? – улыбаясь, спрашивал я, подходя ближе к девушке.

Синем явно перепугалась. Сжав как можно сильнее брата за плечи, она прижала мальчика к себе и выкрикнула:

– Прошу Вас, я работаю у госпожи Мирьем, её муж разбился вместе с нашим отцом – он был их водителем. Госпожа живёт в «зелёном районе», у неё хороший дом и она позволяет мне убираться там, отдает иногда хорошие вещи, мебель, технику. Умоляю, не оскорбляйте дом моего отца.

Наблюдая, как Синем плачет, закрыв лицо руками, я протянул к ней пакет с конфетами и сказал:

– Да перестань ты реветь, я не изверг. Следи за братом, чтобы он дом твоего отца не позорил.

Девушка протёрла свои намокшие глаза и осторожно забрала у меня конфеты. Я развернулся и поспешил вернуться к себе домой. Выбежав на улицу, я услышал, как Синем кричит мне вслед:

– Пойдите, как Вас зовут?

– Я – Амид.

– Спасибо Вам, Амид.

Кивнув девушке, я потянул свой шарф вперёд, стараясь скрыть своё лицо от любопытных соседских женщин, и побежал в сторону рынка.

Глава 4. Явление закона

Войдя во двор, я прошел мимо крана, который торчал из земли, и у которого в длинный ряд стояла очередь людей с ведёрками. Проходя мимо очереди, все внимательно смотрели на меня, а кто-то из мужчин даже шушукался, подобно женщинам. Также я заметил очень худую девушку, она единственная стояла в очереди среди мужчин и провожала меня любопытным взглядом.

– А вот и ты! – раздался резвый крик и сильный хлопок по моему плечу.

Обернувшись, я увидел веселого парнишку с пачкой сигарет в руках. Ударив меня по плечу, задорный незнакомец закурил и, потушив спичку, спросил меня:

– Так значит ты и есть Амид?

– Прости, а мы знакомы? – скорчив физиономию, поинтересовался я.

– Вообще должны, я как бы твой друг детства – Хасан.

– Хасан... Рад видеть тебя и будь добр, не смей меня больше так бить по спине, – недовольно сказал я и поспешил домой.

– Стой-стой, ты куда? Я не слепой и вижу, что ты не Амид, но кто ты? Зачем тут?

– Что значит видишь? Я просто бороду сбрил, вот и не узнаёшь меня.

– Приятель, – улыбнулся Хасан. – Мне то зачем врать?

– Я – Амид, а верить мне или нет – это уже твои проблемы.

– Ничего себе, ты упёртый. И надолго к нам?

– Ещё не решил. Слушай, а что насчёт дяди моего сказать можешь?

– Муфтий Мутамид? О, дядя твой строгий, его тут все боятся, он и есть закон.

– Лучше бы вы Бога тут боялись, а то беспредел на рынках.

– О да, – засмеялся Хасан. – Ты ещё ничего не видел, тут иногда такое бывает, но лучше не вмешивайся, если не хочешь иметь проблем с дядей. Ладно, если что – заходи, я всегда во дворе.

– Давай, Хасан, мира тебе.

Проведя веселого друга взглядом, я побежал к дому, чтобы скорее избавиться от всех этих соседей. Раскрыв дверь, я быстро переобулся и вошёл в спальню. Навалившись на кровать, я стянул с себя шарф и уставился в потолок. Час, два, а может и больше, я незаметно для себя проспал. Разбудили меня голоса Абдула и Лании, они о чём-то громко говорили и хихикали. Медленно раскрывая глаза и поднимая голову с подушки, которую я прилично обслюнявил, я увидел напротив себя Абдула, который сидел спиной к сестре на кровати и, скрестив под собой ноги, заплетал ей косичку. Ничего не понимая, я выпрямился и, с удивлением смотря на них, спросил:

– Вы что делаете?

– О, проснулся? – улыбнулась мне Лания.

– Ты так храпел, мы думали, тебя уже ничего не разбудит, – радостно сказал брат, старательно завязывая резинку на косичке у сестры.

В этот момент в комнату вошёл Халим. Я посмотрел на друга, который стоял в сиреновом фартуке и протирал полотенцем стакан, разинул рот, и с ног до головы осматривал его.

– Чай кому налить? – спросил нас Халим.

– Что...? – еле прошептал я. – Что тут происходит? Я что вечность спал?

– А что не так? – с удивлением поинтересовался друг.

Я резко встал с места и, схватив Ланию за руку, скинул её с кровати вниз.

– Эй, ты чего? – выкрикнул Абдул.

– А ну быстро на кухню и накрой стол! – крикнул я перепуганной сестре.

Лания без лишних разговоров пулей вылетела из комнаты. Я резко выдернул полотенце из рук Халима и швырнул в стену.

– Вы что, башкой стукнулись? Это ещё что такое? Что за фартук? Ты мужчина или кто? А ты, Абдул, что делаешь?

– А что я сделал?

– Что сделал? Сидишь, заплетаешь косички, это нормально? Вы вообще рехнулись? Меня одного волнует, что у нас родственник кади? Вы реально тупые и не понимаете, что нам грозит? Да мы прямо себя под нож закона кладём, а вы косички плетёте и фартуки носите? Вы к себе совсем уважение тут стереть хотите?

– Да ладно, я просто помогаю маме. Что тут такого? – обиженно спросил Халим.

– Для помощи мама себе дочку родила, а ты выполняешь женскую обязанность. А ты, Абдул, – брат, а не сестрёнка. Ведите себя как мужчины. Я так и знал, что всё начнётся с бритья бород, а там пойдёт уже.

– Да не говори ты так, мы ничего криминального не сделали, – встав с постели, возникал Абдул. – А Халим всегда таким тупым был, это не удивительно.

Халим протянул руку к лицу Абдула и показал ему средний палец. Я схватил парней за плечи и, развернув их к себе, крикнул:

– Чтобы я больше этого не видел! Понятно!?

– Что тут происходит? – резко спросила меня мама, как всегда неожиданно оказавшись за моей спиной.

Я осторожно отпустил своих братьев, которые тут же побежали прятаться за спиной мамы, и собрав эмоции в кулак, развернулся к Майре и с улыбкой сказал ей:

– Доброе утро, мама.

– Значит мало того ты проспал весь вечер, утро и день, так ещё проснувшись отчитываешь своих братьев?

– Они немного неправильно повели себя, мама, я не мог не...

– Ещё раз, Амид, ты посмеешь отчитывать братьев за то, что они мне помогают, то из дома не выйдешь как минимум месяц.

Абдул и Халим стояли за спиной мамы и, сделав довольные лица, нагло смотрели на меня. Как же я хотел в этот момент размазать их об стенку, но мне ничего не оставалось, как сжать свои кулаки и тихо произнести:

– Конечно, мама, я больше не буду.

– Вот и хорошо, а теперь за стол все.

Мама снова поцеловала меня в щёку и пошла в зал, а мы, толкая друг друга, вошли на кухню. Недовольно развалившись на диван, я злобно смотрел на свою перепуганную сестру, которая старательно накрывала стол, поставив возле меня тарелку с блинами и стакан с крепким чаем.

– Мне кофе, – выкрикнул довольно Абдул.

Мама так же села рядом со мной и попросила кофе. Взяв в руки блинчик с начинкой, мама его с удовольствием откусила и прожевав сказала:

– Ммм, Халим, дай Аллах тебе долгой и сладкой жизни.

– Спасибо, мама, – покраснев и развязывая фартук, ответил брат. – Вам правда понравилось?

– Очень, сынок, ты у меня золотой.

Я и Абдул, скорчив свои рожи, переглянулись. Посмотрев на блины, а потом на Халима, я выкрикнул:

– Это что, ты приготовил?!

– Ну, да...

– Вот придурок, – засмеялся Абдул.

– Аллах! Абдул, это ещё что такое? – грозно возмутилась мама.

– Просите, – извинился брат, смеясь, посмотрев на меня.

Я с ненавистью взглянул на Халима и молча начал кушать. Блины действительно были очень вкусные. Наконец-то все уселись за стол и с большим аппетитом ели блины и обсуждали предстоящий день. Вдруг из-за соседней стены раздались крики, прервав наши разговоры. Расслышав в мужском голосе бранную речь, я вытянул шею и начал прислушиваться.

ся.

– Сынок, – обратилась ко мне мама, погладив меня по руке. – Подслушивать соседей нехорошо.

– Вы слышали, мама? Он кого-то оскорбляет.

– Да, это уже давно. Там живут муж и жена, Фархад и Дея, он давно бьёт свою жену.

– За что? – с любопытством спросил Абдул, откусив блинчик.

– Они давно женаты, а она так и не родила. Бесплодная.

– Что? – снова возмутился я. – Разве за это нужно бить? Вот это тут идиоты у вас живут.

– Почему же? – удивилась мама. – Каждый муж сам в ответе за свою семью и лезть не в свои дела, Амид, тебе не нужно. Я слышала, что ты вчера помог мальчику.

Я недовольно взглянул на Абдула, но друг тут же пожал плечами и сказал:

– Я ничего не говорил.

– Не смотри так на брата, – продолжила мама. – Об этом уже весь двор знает. Я ведь предупреждала, будьте тут осторожны, второй раз потерять вас я не смогу. Всё, теперь кушайте и Амид...

– Да, мама?

– Как доешь, наполни ведро водой.

– А, почему в ванной не моете?

– Вёдра мы наполняем из крана на улице, там источник.

– Хорошо, мама.

Быстренько перекусив, я встал с места и, схватив ржавое ведёрко возле раковины, побежал с ним во двор. Конечно же, как всегда накинув на голову синий шарф и закрыв своё лицо, я подошёл к очереди, где стояли дети и парни, наполняя свои вёдра. Терпеливо дожидаясь своей очереди и постукивая пальцами по ведру, я заметил, как к нам присоединилась та самая девушка, которую я уже тут видел. Периодически выглядывая из-за своего шарфа, я пытался разглядеть её, мне было интересно, почему сюда ходили мужчины, и только она была женщиной. Длинное, нежно-бежевое

платье до самого пола не могло скрыть ужасающую худощавость девушки. Она напоминала живой скелет. Длинные руки, тонкие пальцы, особенно привлекло внимание её тонкая и длинная шея, подобно шеям африканских женщин. Её волосы и лицо скрывала бледно розовая косынка. Я всё старался разглядеть её глаза, как вдруг меня снова по плечу кто-то ударил.

– О, Боже! – передернувшись, возмутился я, чуть не захав ведром по голове незнакомца. – Сколько меня бить собираешься?

– Да перестань, мне нравится видеть, как ты меня пугаешься, – громко смеясь, отвечал Хасан. – Да ты прямо из Гринписа, маме помогаешь, мальчиков на рынке спасаешь, что дальше по расписанию?

– Тебе заняться нечем? Во-первых, Гринпис помогает животным, дебил, а во-вторых, почему ты вечно ржёшь?

– А что, как и все тут ходить хмурым?

– Ладно, раз уж ты всё знаешь, может подскажешь, что это за девушка?

Хасан вытянулся из очереди и, как всегда дебилливо улыб-

нувшись, сказал:

– Это Дея, бесплодная жена. Её настолько муж не уважает, что ей приходится каждый раз самой ходить за водой или на рынок. Местный позор.

– За что её так не уважает муж? Она же больна, ей помощь нужна.

– И что? Она должна была думать, прежде чем выходить замуж. Муж не виноват, что она бракованная.

Услышав это, я сделал грозное выражение лица и, толкнув Хасана в грудь, вышел из очереди.

– Эй, ты чего? Но, я же верно говорю.

Подойдя к девушке, я резко схватился за её ведёрко и потянул его к себе.

– Что вы делаете? – испуганно спросила Дея, быстро вращая головой по сторонам.

– Убери руки, – недовольно сказал я и выдернул от её цепких пальцев ведро.

Все мужчины в очереди, естественно, с интересом обернулись и следили за мной так же, как и женщины, которые тут же высунули свои любопытные головы из окон. Я обошёл всех и, убрав чьё-то ведро ногой, поставил ведёрко Деи.

– Эй, ты чего? – возмутился какой-то парень. – Я воду набирал, соблюдай очередь.

– Она женщина, на самолёт не опоздаешь, если уступишь ей.

– Да мне плевать на неё, я стоял первый!

В толпе тут же раздался гул, неуверенно, но шумно мужчины начали бубнить, пытаюсь массово запугать меня. Но я делал вид, что не слышу их. Тогда парень попытался меня потянуть за плечо. Резко развернувшись и схватив его за горло, я выкрикнул:

– Хотя на сантиметр ещё посмеешь сделать ко мне шаг, я всего тебя затолкаю в это ведро.

Люди тут же затихли. На улице стало так тихо, что я слышал, как дышал напуганный юноша, сжатый в моём кулаке. Откинув его в сторону, я взял ведро Деи и поставил под кран своё.

– Как наполнится, занесёшь ко мне, – сказал я Хасану и направился с ведром к дому девушки.

Все, разинув рты, развернулись и провожали меня шокированным взглядом. Я же поспешил к крыльцу, на котором стоял и курил Абдул, а чуть дальше тот уродливый сосед и муж Деи, Фархад.

– Стойте! – выкрикнула девушка, подойдя ко мне. – Муж убьёт меня, что Вы наделали? Да и у Вас теперь проблемы будут.

– Нет проблемы, которую я бы не решил. Ты боишься этих людей?

– Я бы Вам тоже советовала бояться людей, – сказала девушка, наконец-то взглянув на меня.

Я разглядел её разбитые губы, синяк на щеке и наполненные болью и страхом серые глаза. Нагнувшись к ней ближе, я сказал:

– А я тебе советую бояться меня, Дея. Я страшнее их всех.

Больше ничего не говоря, я подошёл к дому и, подняв-

шись на крыльцо, поставил ведро возле Фархада.

– Тебе что, сложно это долбанное ведро самому наполнить?

– Оу, что случилось? – тут же спросил Абдул, потушив папиросу о перила.

– Какого чёрта? – удивлённо спросил сосед, посмотрев на ведро, а потом на приближающуюся к дому жену.

Окно нашей кухни выходило на крыльцо, и наши голоса услышал Халим, который с любопытством высунулся в окно и кивнул мне, интересуясь, в чём дело.

– Ты что совсем от рук отбился, червь? – начал хамить мне Фархад.

– Червь скорее всего у тебя, раз детей заделать до сих пор не смог. Ещё раз услышу, мат за моей стеной, я с тобой говорить больше не буду, перейду сразу к делу.

– Амид, угомони свой пыл, – дергая меня за руку, начал шептать Абдул.

Фархад чуть не подавился, от неожиданной такой дерзо-

сти. Во дворе уже собрались соседи и все то и дело с интересом наблюдали за нами.

– Да кто ты такой, паршивый выродок, – наконец-то, придя в себя, произнёс сосед.

Мужчина выбросил папиросу и направился ко мне, явно готовым к бою, как вдруг он резко замер и изменился в лице. Я услышал за спиной разговоры и топот людей. Все расходились, желая кому-то добра и мира. Понимая, что к нам кто-то приближается, я развернулся и увидел высокого мужчину. Смуглый, в длинных одеяниях, напоминающих красивые халаты из сказок о волшебниках, с чалмой на голове, со статной осанкой и гордой походкой, мужчина направлялся по двору прямо в мою сторону. Хоть он и выглядел как джин из лампы, но внешность его была ухоженнее, чем у местных жителей, а взгляд полон уверенности и силы. Стоящий за мной Фархад сделал шаг вперёд и, слегка склонив перед гостем голову, сказал:

– Ас-Саляму Алейкум, уважаемый Мутамид.

Услышав это имя, я будто схуднул. Понимая, что вот и пришёл геморрой, которого я не ждал, я так же слегка склонился и поздоровался с кади:

– Ас-Салям Алейкум, Господин.

– Ва Алейкум Ас-Салам, братья. Что-то стряслось у вас?

– Пока что нет, Уважаемый, – тут же ответил Фархад.

– Вот и хорошо. Пройдём в дом? – обратился ко мне муфтий.

– Да, конечно... – растерянно сказал я и пошёл вперёд.

Зайдя домой, Мутамид, не разуваясь, прошёл в зал, а за ним вошёл Абдул и ещё какой-то молодой парень.

– А ты кто? – поинтересовался Абдул, закрывая дверь.

– Я не представился вам. Я – мулла Алим, ученик господина Мутамида.

– Рада тебя видеть, Мутамид, – с улыбкой сказала мама, выйдя к гостю из кухни.

– Я тебя тоже рад видеть, Майра. Не объяснишь мне, что это у тебя тут происходит?

– Что тут объяснять? Сыновья мои вернулись.

Мы все трое взволнованно взглянули на высокого муфтия, которой чуть ли не задевал потолок своей чалмой. Мужчина посмотрел куда-то вверх, а потом, погладив свою бороду, сказал:

– Майра, твои сыновья погибли на войне и...

– Ну, заем Вы так, дядя... – резко перебил я муфтия.

Мужчина нахмурил свои красивой формы брови и, черными глазами строго взглянув на меня, сказал:

– Оставь меня, Майра, с сыновьями.

– Конечно, Мутамид, пойду приготовлю пока что-нибудь.

Сказав это, мама развернулась к нам и, поцеловав в щёку Халима, а потом Абдула, с улыбкой подошла ко мне и, под видом, что целует, тихо прошептала:

– Не бойся никогда и никого, кроме Аллаха. Не бойся.

Не понимая к чему это она и для чего при дяде нас целует, да ещё и такое говорит, я проводил маму взглядом, а сам посмотрел на друзей, которые с удивлёнными глазами уста-

вились на меня, не зная, как им быть и что говорить. Муфтий вошёл в зал и встал напротив окна, что-то пристально там рассматривая, мы так же вошли за ним и сели на диван, дожидаясь что же он нам скажет. Не поворачиваясь к нам и около минуты пялясь в окно, кади наконец-то решил вспомнить, что мы в комнате и заговорил:

– Вы понимаете, какой грех совершаете?

Абдул и Халим посмотрели на меня, дав понять, что раз я получился старшим братом, то и первым отвечать тоже мне. Недовольно посмотрев на друзей, я повернулся к муфтию и спросил:

– Не особо понимаю Вас.

– В дураков играть будем?

– Мы сыновья Май...

– Сейчас же прекрати! – закричал мужчина. – Не боишься меня и несчастную женщину, то побойся Аллаха! Что вам нужно? Кто вас подослал к нам?

– Мы обычные ребята, дядя и ...

– Я не дядя тебе! Я прекрасно знаю, что вы были в форме и с оружием. Кто вас подослал?

Быстро сообразив, что кади всё же имел перед нами небольшой страх, я встал с места и, подойдя к нему, спросил:

– А разве есть причины засылать нас к Вам? А, дядя?

– Нет, какие причины? – уже более спокойно ответил муфтий.

– Тогда что за сомнительный вопрос? Мы служили и естественно мы вернулись в форме.

– Её сыновья погибли, вы не её дети и именно поэтому я хочу знать, что вам нужно?

– Дядя, нам нужно жильё, а потом мы дальше уйдём служить.

Мутамид прищурил глаза и с недоверием посмотрел на меня. В комнате зависла пауза. Нахмутив свои грозной формы брови, мужчина погладил себя по длинной бороде и с интересом спросил меня:

– Навсегда?

– Простите?

– Служить уйдёте навсегда?

– Навсегда, нам некогда торчать в этой дыре.

– Вы дезертиры? – ехидно поинтересовался кади.

– Мне кажется, мы уже отошли от темы, – прервал его Абдул.

Но муфтий даже не развернулся к нему и внимательно смотрел в мои глаза. Халим встал с места и с улыбкой сказал:

– Действительно, что мы всё ерунду обсуждаем? К нам дядя пришёл, давайте за стол что ли?

– Кушайте без меня, мальчики, и запомните: живёте тут тише воды и ниже травы. Переждали и исчезли так же плавно, как и появились, иначе я буду вынужден избавиться от вас.

Сказав это, Мутамид внимательно посмотрел на фартук Халима и, поправив свой синий халат, поспешил удалиться из дома. Мы только и успели, что проводить его взглядом.

– Что за фрукт? – злобно спросил Абдул.

– Фрукт не фрукт, но он прекрасно всё понял и спокойно нас сможет растоптать, если пожелает. Так что слушаемся дядю и сидим тихо, а то не хочется потом отвечать по законам шариата.

Друзья кивнули мне и пошли вместе со мной на кухню.

– А Мутамид ушёл что ли? Даже не остался покушать? – расстроено спросила Майра.

– Дядя очень торопился, мама. Но думаю, в другой раз он обязательно останется позавтракать с нами, – улыбаясь, сказал я и сел за стол.

– А где юный мулла Алим?

– Он ушёл вместе с Мутамидом.

Мы все сели за стол и решили больше не обсуждать эту тему, а набить рот и желудки вкусной едой.

Глава 5. Явление веры

Прошёл ещё один тяжёлый день. Я, еле раскрыв глаза, тут же начал думать, как бы нам скорее найти работу. Лениво встав с постели, я заметил, что Халим тоже спал, а вот Абдул отсутствовал. Тихонечко, на носочках, я поднялся с места и направился к коридору. Заметив спину Абдула, который согнулся и куда-то смотрел, я вытянул шею вперёд и увидел, что брат подглядывал в дверную щель ванной. Наконец-то поняв, что он следил за купанием сестры, меня словно кипятком ошпарило. Я рванул с места и, крепко схватив Абдула за горло, потащил его в зал. Припечатав брата к стене и ударив головой о сервант, я выкрикнул:

– Ты что делаешь?! А?!

Ещё раз со всей силы ударив Абдула головой об стену, я кинул его на пол. В этот момент в комнату забежал Халим. Крепко схватив за плечи, он постарался оттянуть меня от друга.

– Вы чего? – крикнул Халим. – Успокойтесь сейчас же!

Абдул сел на полу ровно и начал протирать свой нос, из которого ручьём полилась кровь.

– Ты тварь, мы о чём договаривались? – оттолкнув от себя

Халима, спросил я Абдула. – Ты что глазел на голую Ланию?

– О, нет, – недовольно простонал Халим. – Какого чёрта, брат? Мы же договаривались без выходов.

– Я всё равно ничего не видел, зачем такой шум поднимать?

Снова не выдержав, я вцепился в горло Абдула. Халим как всегда встал между нами, пытаюсь разнять.

– Слово даю, Абдул, ещё раз за подобное застукаю, клянись – я пушу пулю в твою голову.

– Ты обалдел?! – выкрикнул Абдул.

– Нет, я предупредил.

Откинув от себя друга, я ушёл в спальню переодеваться. Халим повернулся к Абдулу и, покачав головой, сказал:

– Ты знаешь, я всегда на твоей стороне, но сейчас он был реально прав. Пошли, остановим кровь твою.

Из ванной вышла сестра. Быстренько заскочив в зал, она переоделась. Мы же втроем сидели за столом на кухне. Ха-

лим подвинул ко мне пиалу с вареньем и сказал:

– Слушай, я планирую на рынок устроиться, буду фруктами торговать.

– А я с твоим другом разговаривал, – обратился ко мне Абдул.

Я недовольно посмотрел на него и отвернулся, делая вид, что смотрю в окно. Воткнув салфетку себе в ноздрю, Абдул продолжил.

– Хасан сказал, что мы недалеко отсюда на стройке работали, можем с тобой туда пойти, устроиться.

На кухню вошла сестра. Завязывая резинку на косичке, она радостно сказала:

– Всем доброе утро, я в школу, вечером увидимся.

– Почему это вечером? – возмутился Абдул.

– Потому что я с девочками немного погуляю, а у тебя что, кровь пошла?

– Только не долго, – сказал ей Абдул и испуганно взглянул

на меня.

Даже не допив свой чай, я встал с места и направился на рынок, решив что-нибудь купить в дом и заодно отвлечься от сегодняшнего конфликта. Увидев идущую мне на встречу Дею, как всегда с полным ведром воды, я остановился и поприветствовал её, забрал ведро.

– Амид, пожалуйста, ты навлечёшь беду на мою голову.

– Я защищу тебя, не бойся.

– С чего это вдруг такая забота обо мне? – поинтересовалась девушка, приятно улыбнувшись.

Недовольно посмотрев на неё, я поставил ведро на крыльцо и сказал ей:

– С чего ты взяла, что я забочусь о тебе? Просто я скоро уеду и хочу, чтобы местные мужчины так же помогали моей матери и сестре, а на тебя, костлявая Дея, мне глубоко наплевать.

Девушке стало явно обидно, и не найдя никаких слов в ответ, она быстро схватила ведёрко и забежала с ним домой. Я поправил свой шарф и пошёл на рынок. Рассматривая фрук-

ты и бобы, проходя мимо печёного, я снова увидел того самого мальчика Мервана. Парень как обычно высматривал себе сладости и дожидался момента, чтобы ограбить. Осторожно подойдя к нему, я схватил его за плечо и крикнул:

– Попался?!

– Фу ты, напугал. Ас-Салямю Алейкум, брат, – поздоровался пацан и крепко обнял меня.

– Брат? – удивился я. – Я тебе не брат, не забывайся. Ты же обещал не позорить отца, почему опять воруешь?

– А что делать? Сестра только необходимую еду покупает, а сладостями не побалуует меня.

Я улыбнулся мальчишке, и, держа его за руку, направился на рынок, накупив еды, фруктов, овощей, сладостей и даже каких-то игрушек. Возвращаясь со счастливым Мерваном к ним домой, я погладил его по голове и спросил:

– Как твоя рука?

– Уже лучше, к нам приходил этот доктор, помнишь?

– Вислав? – удивился я. – Зачем?

– Осмотрел меня, принёс какие-то лекарства необходимые и сказал сестре, что всегда поможет ей.

Этот поступок иноверца действительно меня удивил, но не подав виду, я спросил:

– А к твоей сестре часто мужчины приходят?

– Нет, ты первый и второй этот док. Пошли, поздоровайся с сестрой! – закричал мальчик и пробежав по бордюру во-рвался в свой дом.

– Синем-Синем, сестра! Амид пришёл!

Девушка тут же вышла мне на встречу, и, увидев меня с огромными пакетами в руках, она растерялась.

– Куда ставить? – поинтересовался я.

– Это что нам? – спросила красавица.

– Со своим я бы к вам не припёрся.

– Да, конечно, сюда, проходи на кухню.

Поставив пакеты на стол, я смотрел, как радостный Мерван вынимал оттуда печенья и просто сиял от счастья.

– Амид, зачем Вы делаете это? – с волнением спросила меня девушка, стараясь спрятать за спину свои густые и волнистые волосы. – Я не в состоянии буду Вам отплатить за это всё.

– Мне ничего от тебя не нужно, Синем. Если позволишь, только один вопрос, только ответ мне честно.

– Хорошо, что интересуется?

– Ты девственница?

Услышав это, Синем стала цвета помидора. На момент мне показалось, что она вот-вот упадёт. Схватившись за спинку стула, она начала быстро дышать и не поворачиваясь ко мне, сказала:

– Это сверх бестактности, пожалуйста покиньте мой дом и больше не помогайте нам.

– «Да» или «Нет?»

– Господи, Амид, у Вас совесть есть? Мой брат стоит, а

Вы...

– Твоё на лево... «Да» или «Нет?!» – повысив тон повтори́л я.

– Да! Да! Убирайся!

– Вот и всё, стоило так тянуть?

Я с улыбкой помахал Мервану и моргнув растерянной девушке, которая вот-вот готова была заплакать, я поспешил на рынок. Поправляя свой синий шарф, я шёл радостный и разглядывал прилавки с овощами, как неожиданно меня потянул за руку Абдул и сказал:

– Вот ты где, я тебя по всему рынку искал.

– Что ты тут делаешь?

– Да брось, я ничего такого не сделал, ну подглянул, ну и что?

– Мы договаривались, что она сестра и отношение к ней, как к сестре, а ты что с утра там делал? Думаешь, я не видел где твоя рука была в этот момент?

Услышав это Абдул потерял дар речи. Толкнув недовольно друга в плечо, я пошёл вперёд, не желая с ним говорить.

– Стой, Амид, ладно, я виноват, прости меня.

– Передо мной зачем ты извиняешься?

– Ты ведь тоже мужчина, ты тоже после службы и должен понимать меня.

– Даже не думай меня растрогать, я это не собираюсь понимать. Мы все дали слово, а ты слово нарушил, как нам верить тебе? А вдруг ты и муфтию сдашь нас?

– Нет-нет, стоп, я что крыса теперь?

– Ну, а кто? Если нарушил слово? Мужчина не сдержавший слово – чёрт. Уговор был, что мы втроём братья и ведём себя как братья, уважая эту семью и защищая её. Если лодка, в которую мы все сели дала трещину, то мы утонем, Абдул. Ты потопишь нас.

Друг виновато повесил голову и сверлил взглядом землю. Я не стал ему мешать и пошёл вперёд. Схватив из ящика яблоко, я откусил его и повернулся к Абдулу. Продавец яблок недовольно взглянул на меня, ожидая, что я заплачу за отку-

санный товар. Друг подошёл ко мне и сказал:

– Поверь, я и так за всё наказан. Хотя бы ты не добивай.

– Ты сам себя добиваешь. Мог бы измениться, а не продолжать былое.

– Знаешь за моё прошлое?

– Я никогда не работаю с людьми, пока не узнаю про них всё, а о том, как ты служил и какой ты подонок, я хорошо знаю. Только я этого не осуждаю, мы все там такие бывали, но тут? Давай ты найдешь в себе силы стать нормальным человеком, хорошо? – сказав это, я всё же почувствовал, что Абдул совсем побледнел и мои слова унизили его.

На минуту мне показалось, что ему действительно стало плохо. Поставив откусанное яблоко на место, я схватил друга и начал трясти его. Абдул закатил глаза и потерял сознание. Я тут же закричал, пытаюсь просить кого-нибудь помочь. Кто-то из продавцов начал лить на Абдула воду, а кто-то раздавать пощёчины, но я тут же вспомнил про доктора Вислава. Взяв друга на руки, я побежал с ним к первой же машине и попросил довести нас до госпиталя. За доллары водитель с удовольствием нас подкинул напрямик к порогу больницы. Занеся Абдула в первую же палату, где я уже бы-

вал с Мерваном, я уложил друга на койку и начал выкрикивать имя врача. Какие-то мужчины бегали из стороны в сторону, пытаясь осмотреть моего брата. Наконец-то у входа в палату показался Вислав.

– Добрый день, Амид, что-то случилось?

– Здравствуй, это мой брат, он резко потерял сознание на рынке.

– Спасибо всем. Оставьте меня наедине с пациентами, – сказал Вислав врачам.

Удивительно, но все доктора послушно подчинились ему и тут же покинули палату. Абдул пришёл в сознание, а Вислав задавал ему вопросы и внимательно осматривал. Наконец-то поговорив, док повернулся ко мне и сказал:

– С ним всё хорошо, обычное переутомление. Это твой родной брат, Амид?

– Да.

– Я дам тебе кое какие лекарства и напишу, как их принимать. Пусть он соблюдает режим, а ты, брат, – обратился док к Абдулу, – подожди Амида снаружи.

– Хорошо, – удивлённо сказал Абдул и вышел из палаты.

– Что-то не так? – спросил я, дождавшись, пока брат вышел.

– Выслушав его симптомы, я не могу помочь, я не по этой специальности, но могу с уверенностью сказать, что ему требуется срочное лечение.

– Вы вообще врач? Травмы не лечите, брата не лечите, но что-то в больнице делаете.

– В этом городе много трупов, которые погибли от ожогов, от насилия и других необъяснимых ситуаций, но тут никто этого не расследует, тут это норма. Я судмедэксперт, добровольно выбрал это место для собственного расследования и помощи местным жителям.

– Ну надо же, христианский спаситель исламского мира, – с иронией сказал я, улыбнувшийся доку. – Лучше бы вы не кидали бомбы на наши земли, эта помощь куда нужнее мусульманам от вас, чем твои дурацкие расследования.

– Слушай, Амид, – вздохнул док, встав из-за стола. – Я понимаю, ты служил и в тебе кипит ненависть к таким лю-

дям, как я. Но ты мужчина не глупый, и должен понимать, что я не могу отвечать за всех христиан, как и ты не показатель всех мусульман. Я помогаю как могу, так же, как и ты стараешься этот делать. Твоему брату нужно лечение, не откладывайте это.

Доктор протянул мне пакет с лекарствами и запиской. Я недовольно выхватил пакет и поспешил к Абдулу. Выйдя в коридор, я отдал ему лекарства и сказал:

– Тебе надо лечиться. Доктор сказал, что у тебя нехорошие показатели.

– Я слышал ваш разговор, ты поверил христианину?

– Кем бы он не был, он врач и...

– Амид, – возмутился Абдул. – Он не врач, и где гарантия, что он не отравит меня решил? Он подослан сюда, ты сам это слышал.

Друг пошёл вперёд и поспешил покинуть госпиталь. Я молча сунул пакет в карман и пошёл за ним. Мы ни о чём не говорили, пока наше молчание не прервал призыв к молитве. Подобно бурундукам, мы замерли и подняли головы вверх, стараясь вслушаться в слова призыва.

– Это что, азан? – удивленно спросил меня Абдул.

– Выходит, да.

– Вот где и обитает наш дядя, пошли, я хочу войти в мечеть.

– Зачем тебе это?

Но Абдул не слышал меня и помчался на звук. Мы шли на приятный голос, который призывал всех мусульман к молитве. Наконец-то дойдя до невысокого каменного здания песочного цвета и полностью расписанного красивыми узорами, Абдул скинул свои сланцы и босиком побежал внутрь. Я решил подождать его во дворе. Поставив правую руку на каменное здание, я обвел взглядом все вокруг, осматривая рассыпанные стены древней мечети. Взглянув на высокий минарет, где стоял мужчина, который завершил исполнять свой призыв, я опустил глаза и обратил внимание на капли воды, разбрызганные по сухой земле. Наступая на эти капли, я обошёл минарет и замер. В пару шагах от меня стоял тот самый босой мужчина, которого я уже видел в больнице, теперь я мог разглядеть его бледные и страшные ноги и непонятный мешок, который он носил, закрывая своё лицо тенью от капюшона.

– Ты кто? – выкрикнул я.

Но человек напротив не спешил шевелиться и стоял как вкопанный. Я осторожно сделал шаг вперёд, как вдруг мужчина поднял руку и указал наверх. Я посмотрел по направлению его пальца и заметил наверху мечети небольшое окошко. Посмотрев обратно на мужчину, я удивился – его будто и не было. Мотая головой из стороны в сторону, я побежал вперёд и стукнулся лоб об лоб с Абдулом.

– Эй, ты чего? – потирая себя по голове, спросил брат.

– Ты никого тут не видел?

– Нет, точнее видел всяких людей, а кто нужен?

– Мужчина такой, непонятно одет, а может и парень, возраст неясен.

Заметив на голове Абдула белую тубетейку, я улыбнулся и спросил:

– Это ты где взял?

– Я поговорил с юным муллой Алимом, теперь я буду по-

стоянно ходить в мечеть, молиться, он мне во всём поможет.

– Ого, да ты полностью решил поменять имидж?

– Я исправлюсь, даю слово.

Сказа это, Абдул крепко обнял меня, хлопая по спине. Я постарался оторвать от себя друга, так как не любил эти нежности, но одобрил его решение, и мы поспешили на рынок, чтобы скорее закупить еды и вернуться домой.

Глава 6. Явление несправедливости

– Ну, как после молитвы ощущаешь себя? – с улыбкой спросил я друга.

– Намного лучше, легче и хорошо мне.

– Я рад. Если ты действительно сможешь стать праведным человеком, обещаю забыть все обиды, что между нами были.

– Договорились. Давай купим баранину, мама сегодня мясо готовить будет.

– Слушай, как думаешь, Халим захочет себе жену-дев-

ственницу?

– Что? – удивился Абдул. – Что за тупой вопрос? Конечно, он же семейный парень. Да и какой мужчина не захочет?

– Мне не принципиально, я не отказался бы от опытной, с небольшим прогоном, – заметив, как брату стало неприятно, я засмеялся.

– Чёрт, Амид, заткнись. А почему ты вообще спросил об этом?

– Я ему нашёл красавицу жену.

– Серьёзно? – с интересом поинтересовался Абдул, остановившись у прилавка с мясом. – Кто она? Подожди, а откуда ты уже знаешь, что она девственница?

– Я раздвигал, проверял.

– Фу, иди ты. Почём мясо? – резко спросил Абдул у продавца.

Я смеялся и смотрел на своего друга, который уже и слушать меня не хотел. Заметив за прилавком милую морду собаки, которая осторожно пыталась дотянуться до мяса, я

улыбнулся ей и аккуратно решил оторвать кусок, чтобы животное не запачкало товар. Осторожно, еле разодрав пальцами кусок мяса, я кинул собаке. Абдул уже выбрал хорошую часть барана и протягивал продавцу деньги за товар. Дождавшись, пока собака поела, я топнул ногой, чтобы она немедленно убралась отсюда, но животное радовалось мне и виляло хвостом, прося добавки.

– Ладно, пошли, накормлю тебя, – сказал я псине и пошёл вперёд, махнув ей рукой.

Пёсик было направился за мной, как вдруг абсолютно неожиданно из-за прилавка вылетел мужчина, держа в руке деревянную палку. Схватив собаку за шкуру, он выбежал с ней в центр рынка и, прижав псину головой к земле, со всей силы начал бить её по туловищу. Животное скулило и пыталось встать, размахивая в стороны лапами, но мужчина так твёрдо вдавил собаку в землю, что ей ничего не оставалось, как издавать жуткий визг на весь рынок.

– Нет! – закричал я. – Что Вы делаете?! Оставьте животное!

Но буйный мясник не слушал меня и продолжал беспорядочно добивать пса, приговаривая, что нечего его мясо пачкать. Заметив, что у животного пошла кровь, я не выдержал

и рванул к мяснику.

– О, нет, – застонал Абдул. – Амид, ради Бога, не вмешивайся. Амид, стой!

Схватив мясника за руку, я оттолкнул его назад, стараясь прижать дворнягу к себе.

– Ты совсем рассудка лишился? – кричал я.

– Это ты как смеешь вонючую тварь трогать? Она моё мясо украла!

– Ничего она не трогала!

– Я видел! Это люди едят, а ты хочешь позволить грязной собаке к мясу прикасаться?

– Эй, давайте успокоимся и все разойдёмся по своим делам, хорошо? – выставив руки в стороны говорил Абдул, пытаясь разогнать любопытную толпу, которая как обычно моментально собралась глазеть на нас.

– Давайте вы свалите отсюда, – выкрикнул мясник. – Устроили мне тут шоу защиты животных. Вообще собак этих всех перебить надо.

Я сжимал пёсика и старался успокоить его. Животное забилось к моей груди и скулило от полученных травм. Мясник довольно поставил палку возле своего прилавка и крикнул нам:

– Давайте живее, убирайтесь с моего района и шавку свою забирайте, или же дайте я добыю.

– Кто сказал, что это твой район? – произнёс я, развернувшись к мяснику.

– Что ты там вякнул? – не расслышал мужик.

– Амид, бросай псину и проваливаем, – сквозь зубы шептал мне Абдул.

Поставив испуганную собаку у ног друга, я поднялся с земли и подойдя к мяснику, переспросил:

– Я спрашиваю, кто тебе сказал, что это твой район?

– А кто ты такой, чтобы высказывать мне тут?

– Ещё раз ты хоть пальцем тронешь тут любое животное, хоть собаку, хоть ребёнка, я даю слово, что поступлю с то-

бой точно так же, и ты вылетишь из этого района так, как когда-то сюда влетел из нутра своей матери. Ты меня понял?

Мясник будто дар речи потерял. Такого хамства он явно не ожидал. Люди вокруг замерли и внимательно пытались разглядеть меня. Увидев, что мужчина медленно тянулся к своей палке, я быстро схватил её и швырнул за его голову. Мясник нагнулся, чтобы ему не попало в лоб. За его спиной я увидел муфтия и юного муллу. Палка пролетела мимо Мутамида и с грохотом ударилась о землю. В отличии от дёрнувшегося муллы, муфтий даже не шевельнулся и, как летающий джин, плавно подошёл к нам. Взглянув на собаку, а потом на меня, Мутамид спросил:

– Что тут происходит? Почему все встали?

– О, Господин, – тут же в поклоне начал жаловаться мясник. – Этот юноша угрожал мне низкими словами за то, что я ударил эту собаку.

– Это так? – поинтересовался у меня кади, как всегда с прищуром смотря на меня.

– Да, так.

– И за что ты ударил животное? – снова обратился дядя

к мяснику.

– Собака украла моё мясо, Господин. Всё же это собака и Вы сами знаете, как...

– Знаю, – резко перебил его муфтий. – Нна рынке полно детей, которые увидели твою жестокость. Требую, чтобы это больше не повторялось, ибо наносить увечья как человеку, так и животному – запрещено.

Услышав эти слова от дяди, я скривил своё лицо, прекрасно понимая его лживый ход, играющий на публику. Бить и людей, и животных тут норма, а сейчас вдруг запрещено оказалось. Развернувшись к Абдулу, который уже нерадостно смотрел на меня, я увидел за его спиной того человека в мешковатой одежде с капюшоном на голове. Мужчина обошёл моего брата и свернул за прилавок.

– Идём, Амид. Если вы всё купили, то не мешайте остальным, – сказал мне Мутамид, похлопав меня по плечу.

Мы подошли к Абдулу. Мулла Алим так же стоял возле нас и с волнением ждал, что же сейчас скажет муфтий. Дождавшись, пока жизнь на рынке снова закипела, а люди стали проходить мимо, дядя посмотрел на меня и сказал:

– Я, кажется, предупреждал тебя, не встречать в подобные ситуации?

– Я не могу делать вид, что ничего не замечаю.

– Придётся! – выкрикнул дядя. – Ты испытываешь моё терпение?

– Я Вас трогал? Я вроде бы порядочно живу.

– Убирайтесь, ваше время вышло.

– Мы ещё не готовы, – встав ближе к муфтию, ответил я.

– Мне всё равно, Амид. Я вам дал время, и оно вышло, убирайтесь из города.

– Разве Вы нам давали время? – поинтересовался Абдул.

– Я дважды повторять не буду. Завтра с утра чтобы вас уже не было.

Сказав это, муфтий развернулся и ушёл. Я посмотрел ему в след и выкрикнул:

– Я сам решу, когда мы уйдём.

Дядя резко замер. Абдул и Алим испуганно переглянулись. Стоя ко мне спиной, Мутаид резко развернулся и, подойдя вплотную, сказал:

– Повтори.

– Мы уйдём, когда я решу, что нам пора.

– Тогда считай, что вам уже пора.

Муфтий грозно осмотрел меня и быстро скрылся среди толпы прохожих. Мулла Алим вздохнул и посмотрев на нас сказал:

– Вы это зря, вы же понимаете, что тут всё в его власти.

– Что всё? Толпа недалёких садистов? – возмутился я.

– Разве вы не знаете, что разъярённая толпа и быка задавит? Воюйте с кем угодно, но только не с кадием, только не с ним, ребята.

Я поднял с земли собаку и пошёл с ней домой. Абдул дал пару пакетов Алиму и попросил его помочь донести продукты до дома. Шли мы медленно. Я всю дорогу останавливал-

ся, чтобы помочь животному лежать удобно и не давить на его больные места. Наконец, дойдя до двора, я уложил недалеко от крана с водой пёсика и начал его гладить. Местные дети тут же подбежали и начали донимать меня вопросами, а что такое с собакой и почему я её глажу.

– Её машина случайно сбила, – сказал я детям, которые тут же расстроились.

– Бедная, что теперь будет? Она умрёт?

– Нет, если каждый из вас сможет сделать доброе дело и спасти её. Короче, вы стройте ей домик, а вы притащите миски для еды и воды. Каждый день следите, чтобы она ела, пила и шла на поправку. Если она сдохнет, то вы попадёте в ад и сгорите там в страшных муках, это ясно?

Дети, хлопая глазами, внимательно тарасились на меня. Переглянувшись между собой, ребята побежали кто куда, решив накормить собаку и построить ей домик. Поняв, что животное в безопасности, я оставил её на земле и пошёл домой. Абдул и Алим вытаскивали купленные продукты и о чём-то говорили. Я вошёл в ванную и пытался омыть себя после прикосновения собаки. Вдруг в дверь постучались. Слегка приоткрыв её, я увидел маму.

– Алим сказал, ты столкнулся с дядей, и тот велел вам убираться? – грустно спросила женщина, облокотившись к стене.

– Мне плевать, что дядя мне велел.

– Сынок, я вижу твою силу и доброе сердце, но прошу тебя – я не хочу потерять вас снова. Не гневи Мутамида.

– Я не дам ему обидеть Вас, мама, не переживайте.

Майра молча покачала головой и направилась на кухню, а я вытер руки и вошёл в спальню. Отодвинув шторку от маленького окошка и поставив туда пакет с лекарствами, который я вынул из кармана своих спортивных, я старался сам себе объяснять, что действительно пора прекращать кидать вызов местному обществу. Похлопав ладонью по деревянному подоконнику, я резко укололся. Дёрнув рукой и заметив занозу, я тут же начал её вынимать зубами, кусая свою кожу на руке. Подоконник весь был поцарапан, но это не помешало мне, среди разных надрезов, разглядеть надпись из арабской вязи. Нагнувшись и внимательно посмотрев на её, я прочёл: «он демон».

– Ты что там делаешь? – резко спросил меня, вошедший в комнату, Абдул.

– Ты ничего тут не замечал? – спросил я друга.

– Что именно?

– Я иногда вижу странного человека, он будто преследует меня.

– Тебе просто надо выспаться. Ты слишком много уделяешь внимания всему.

– Да, может ты и прав. Я, пожалуй, прилягу.

– Хорошо, Амид, до завтра.

– До завтра, – ответил я Абдулу и, дождавшись пока он вышел, ещё раз взглянул на эту надпись. Пожав плечами, я вздохнул и навалился на кровать.

Следующие дни казались спокойным. Я и Абдул устроились на стройку, как и говорил нам Хасан, Халим по выходным торговал на рынке фруктами. Абдула каждый день посещал мечеть, а за стенкой иногда доносились побои и мат от нашего соседа Фархада. Каждый раз возвращаясь с работы, я закупал пакеты с едой и отдавал их Мервану, предупреждая его, что это им передал Халим. Пацан с радостью рассказы-

вал сестре о тайном Халиме, который теперь их обеспечива-
ет.

Глава 7. Явление чувств

Прошло почти два месяца, как мы прижились в новой семье. Проходя с ведром воды и смотря на собаку, которая гордо сидела и охраняла будку, я улыбнулся ей и увидел Дею. Девушка спустилась с крыльца, сжимая в руке железное ведро.

– Стой, я давно тебя не видел, всё хорошо у тебя?

– Тебе то что? Тебе же плевать на меня.

– Тебя так сильно задела мои слова?

– Меня не удивляет грубость мужчин.

Заметив ожоги на руках девушки, я схватил её за руку и, развернув к себе, спросил:

– Он о тебя папиросы тушит?

– Не важно.

– Я вопрос тебе, мать твою, задал, разговаривай со мной нормально.

– Что? – растерялась девушка. – Это просто хамство... – заметив, что я был полон злобы, Дея решила не продолжать спорить со мной и, опустив свой взгляд вниз, сказала: – Он каждый раз нечто подобное со мной делает, я привыкла.

– За что? Есть причина этому?

– Он неудачник, и просто тварь, – сказав это, девушка подошла к крану и поставила ведро. – Ты мне как-то сказал, чтобы я никого не боялась, кроме тебя. Но ты мне не сказал кому я могу верить тут?

– Мне. Я не обману.

– Верить тому, кто называет себя Амидом? Покойным сыном Майры? Очень логично.

Ничего не ответив капризной Дее, я развернулся и пошёл домой. Поставив ведро на кухню, я сел на диван и посмотрев на Абдула и Халима, которые что-то, смеясь, обсуждали, спросил:

– Когда расскажем правду?

– Прости? – переспросил Халим. – Ты о чём?

– Маме правду когда скажем? Я хочу уже взять свои деньги и свалить отсюда. Вы забыли для чего мы тут и зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.